Глава 2. Сиротство

Включились родительские инстинкты. Оба, муж и жена, дрожащими руками пытались защитить своего белокурого ребенка. Прикрывая его лицо, Дэниел и Оливия Джонсы в унисон повторяли имя Джейкоба. Чего они не заметили, так это выражения лица своего другого ребенка… Спасли одного и сломили другого. Пожиратель Смерти ухмыльнулся, глядя на такое зрелище. Он так давно не испытывал этой силы - быть богом для магглов. Ему хотелось бы, чтобы его хозяин был еще жив, и такое развлечение можно было бы устраивать каждый день. Однако ему приходилось сдерживаться, чтобы не попасться.

Майкл молча плакал, он должен умереть. Родители бросили его. Конечно, они выбрали этого необыкновенного. Чего еще было ожидать? Был бы он сейчас на месте своего брата, если бы был единственным ребенком? Он сомневался в этом. Одинокий близнец почувствовал, как по лицу текут слезы. Это был ответ на его глубокий вопрос. Сильная боль пронзила все тело. Майкл почувствовал себя уязвленным выбором родителей. Облегчение, которое Майкл видел в их глазах, разбило его сердце. Они были так рады, что их драгоценный сын не пострадал. Это было нечестно. Почему Майкл должен страдать в одиночестве? Магия! Если бы только у него была магия!

Собственные страдания Майкла несколько притупились, когда он услышал неузнаваемый высокий голос матери и гортанный крик отца. Они тоже были бессильны - у них тоже не было магии. Если бы у него была магия, он мог бы защитить себя. Если бы он обладал магией, его любила бы вся семья. Майкл почувствовал, как по всему телу разливается тепло. Нанеся вред плоти в процессе, поток также изменил ее. Человек в маске прыгал вокруг, бросая то, что Майкл понимал как Круцио. Дэниел изо всех сил старался не прикасаться к Джейкобу, опасаясь, что боль может передаваться при контакте. Даниэл показал, кого хочет пощадить, укрывая сына за спиной. Человек в маске предвкушал момент, когда убьет белокурого ребенка, лицо которого покажут родители.

- Такой мусор, как ты, не может защитить даже собственного ребенка. Ты беспелезен, ничтожнее животных, ты мне противен, маггл... – человек в черной мантии замолчал, когда на границе созданного им магического купола появился второй Пожиратель смерти. Странно, он поставил барьер, чтобы скрыть свои действия, скрыть любые магические следы, так кого это принесло? Держа палочку с зеленым огоньком наготове, незнакомец едва не разразился проклятиями, прежде чем по костюму узнал своего товарища. Он колебался, ведь никаких приглашений не отправлял. Разделить его веселье было невозможно, поскольку поводов для этого было так мало. Если это были Снейп или Кэрроу, то Черная Мантия знал, как их принять - с хорошим заклинанием, режущим ноги.

- Макнейр, я ведь уже говорил тебе прекратить твое... хобби. Твои следы слишком заметны. Ты не можешь просто... забыть, что у тебя не так много времени. Министерство приближается. Заканчивай быстрее, - пришелец послал зеленый свет в сторону Джейкоба. Проклятие было перехвачено Дэниелом прежде, чем достигло своей цели. На лице отца сияла счастливая улыбка, контрастирующая с его взъерошенными волосами и усталым лицом. Он сделал все, что мог. Он защитил своего ребенка.

- Малфой! - безумец пришел в ярость от своей потери. Он заставит заплатить за это. - Это мои жертвы! Эти животные должны знать свое место, - его дыхание стало тяжелым. Тело отца взорвалось, мать молчала, вся в брызгах крови и плоти. - Не смей красть их у меня! - Макнейр стоял перед Малфоем, продолжая свое Проклятие Круциатуса на черноволосого мальчика. Скоро, очень скоро эти ничтожества сами будут молить его о пощаде. Снобы вроде Малфоя не

могли этого понять. Это было редкое искусство для единственного истинно знающего. Такие, как Малфой, едва ли были настоящими чистокровными французскими иммигрантами.

- Не приказывай мне, Макнейр. Без моей помощи ты был бы в Азкабане. А теперь быстро заканчивай, - второй Пожиратель смерти бросил последний взгляд на семью и бросился бежать к выходу из купола. Оставшийся в одиночестве Макнейр мысленно подготовил свою речь. Какие слова могли бы вызвать лучшую реакцию у этих магглов? Безумец не успел произнести "маггл", как появились новые фигуры, наставляя свои палочки против купола. Он развалился в считанные секунды.

Группа из четырех авроров неуклонно продвигалась вперед. Двое работали над защитой, собирая обломки щита, в то время как другие преображали окрестности. Нужно было поймать преступника живым. Проклятие Макнейра не могло задержать их надолго. Он был в меньшинстве, и его запас маны был почти на дне. И все же он не жалел, что потратил свою магию на развлечения. Хотя сейчас нужно было бежать.

Несчастный Пожиратель смерти уклонился от красного заклинания. Он чувствовал себя ржавым. Он хотел бы продолжить, но авроры скоро вернутся... На этот раз ему не победить. Он уйдет, но не раньше, чем раздаст последние подарки. Одним движением Макнейр бросил два пронзительных проклятия в сторону черноволосого ребенка. С его точки зрения, лучший маггл - мертвый маггл. Для матери и второго ребенка Макнейр приготовил среднее взрывное проклятие, такое же, как послал отцу. Он не мог больше тратить магию.

Когда грустнейший из близнецов увидел, как мать улыбнулась в последний раз, прежде чем превратиться в розоватый дым, его сердце было пронзено. Это был худший и, вероятно, последний его день. Он сожалел о своей слабости. И очень хотел жить.

....

Майкл пришел в себя в больнице Святого Мунго. По словам врачей, он чуть не умер в тот раз. После того, как Пожиратель смерти сбежал, авроры как можно скорее привезли близнецов в больницу. Сердце Майкла перестало биться, все думали, что он умер, но в медицинском заключении говорилось, что его магия активно исцеляла раны. Медицинские специалисты были в недоумении. Этот уникальный случай самовосстановления никогда не был засвидетельствован ранее. Еще более шокирующим было то, что это была бессознательная магия сквиба. Магия могущественного волшебника не могла бы такое повторить.

Майкл чувствовал себя опустошенным.

Волнение быстро улеглось. Да, он выжил. Да, это было чудо, но в конце концов, Майкл был всего лишь сквибом, едва ли лучше маггла. У его брата Джейкоба были нетяжелые раны, которые не трудно было залечить, но у белокурого близнеца была психическая травма, и целитель разума ничем не мог помочь. Нужно было больше времени. Это была трагическая история для близнецов, теперь они были сиротами. Не было живых членов семьи, они были последними Джонсами.

После нескольких дней пребывания мальчиков в больнице молодая вдова по имени Джоан усыновила Джейкоба - нос блондина напоминал женщине покойного мужа. Как и муж, новый сын будет зависеть от нее. Вдова проверила у гоблина, нет ли у нового ребенка живых родственников-магглов или магических существ, но не нашли никого, кроме брата сквиба.

Благодаря своей предыдущей работе с гоблинами, Джоан удалось устроить так, чтобы

наследство и имущество семьи Джонсов перешло к Джейкобу как единственному наследнику. Его лишенного магии брата только что поместили в новый сиротский приют "Временный дом для сирот Семь Дубов" на юге Лондона. Женщина не собиралась терпеть сквибов в своей семье. Семья Ава нуждалась в настоящем волшебнике, наследнике, которым можно гордиться.

……

Самым младшим сиротам из "Временного дома для сирот Семь Дубов" было пять лет, а самым старшим - семнадцать. Со своими шестью годами Майкл был совсем не на вершине «пищевой цепочки». Здесь не было никого, кого бы он знал. Все были одеты в лохмотья и пыльную старую одежду. Мальчик скучал по голосу матери, особенно перед сном… Когда она рассказывала сказку о красном колпаке... Оливия обычно сидела на кровати Джейкоба, и поскольку они с братом жили в одной комнате, Майкл мог слушать эту историю. Это было его самое близкое материнское внимание, в котором он так нуждался… Здесь же Матрона требовала, чтобы дети укладывались в постель в десять вечера, иначе она быстро вышвырнет ночевать на улицу.

С тех пор как он остался один, Майкл не мог больше молить Бога о родительской любви. Все равно это никогда не срабатывало. Бог был либо мертв, либо никогда и не существовал. Новоиспеченный сирота не знал, что делать. Единственной хорошей новостью было то, что он больше никогда не увидит своего брата. Майкл хотел бы, чтобы Джейкоб вообще никогда не существовал. Это ведь из-за него в парке появился тот сумасшедший. Старик предсказал все это много лет назад. Причудливость Джейкоба чувствовали и другие фрики. Если бы его брат был обычным, Оливия и Дэниел все еще были бы живы. Это была вина Джейкоба!

В глубине души Майкл понимал, что он просто слаб…

Майкл проспал завтрак, поскольку спал как убитый. Матрона, мисс Сара Мартин, просто закрыла дверь, когда он попросил принести ему поесть. Рассчитывать можно было только на себя. Болел живот. Остальные дети играли в саду или бродили по улице. Майкл насчитал не менее двух десятков ртов, включая себя самого, которые нужно было кормить. Не унывая, мальчик решил попытать счастья с ребенком, который неподалеку играл с какими-то серыми камнями на земле. Услышав вопрос Майкла, неизвестный сирота громко рассмеялся.

Шестилетний малыш стал посмешищем. Никто не поделился с ним куском хлеба, дети указывали на него пальцем, шептались за спиной, называли глупым. Все они знали здешние правила. Едой делиться было нельзя. Майкл стиснул зубы, он мог винить только себя… Поскольку кухня была закрыта, а Матрона не хотела кормить его до обеда, пришлось подождать. Поесть давали только два раза в день. Завтрак с куском старого хлеба и суп на ужин. По крайней мере, у них была крыша и кровать, так она сказала.

Единственное, что можно было делать, так это тратить время с утра до вечера, когда не было никакого учебного дня. В воскресенье, например. Раз в месяц они должны были мыться перед визитами – приходили потенциальные родители. Затем все строились в ряд, словно вкусные конфетки, и надеялись, что их выберут. К сожалению для Майкла, единственный раз, когда он был одобрен, мужчина и его жена в свои пятьдесят отказались его взять из-за шрама, который он носил в сердце. Сказав, что им не нужен ребенок, который может умереть в любой момент, они ушли к другому сироте…

…….

Пошли недели новой жизни. Наступила весна.

Майкл узнал это тепло, которое затопило все тело. То же самое он чувствовал тогда, когда его

ранил тот безумец. Однако сейчас не было боли. Майкл становился фриком, его причудливость росла с каждым днем, он чувствовал это. Холод больше не был проблемой. Тело само регулировало температуру, чтобы не простужаться. И все же он не мог заставить вещи парить в воздухе или менять цвет, как его брат.

Бога, конечно, не существовало, но что-то другое давало ему магию.

……..

Симпатичная собачка с коричневой шерстью сделала следующие три сиротских года Майкла чуть менее одинокими. Другие дети не любили его, никогда не приглашали играть. Они ревновали. Несмотря на крайне скудное питание, девятилетний мальчик рос здоровым в отличие от многих. Он был особенным. Одежда Майкла оставалась чистой, даже когда он гулял по лесу или после того, как кто-то из старших детей случайно пролил суп на его штаны. Конечно же, суп «случайно» оказался слишком горячим.

- Я дал тебе немного хлеба, и теперь ты повсюду ходишь за мной? - Майкл потрепал собаку по голове. - Ты такой маленький, как же ты выжил?

Песик тявкнул, завилял хвостом и закружился вокруг своего нового хозяина. Парочка провела день в лесу в поисках фруктов и орехов. В компании глупого пса было гораздо веселее. Тот бежал за птицей, теряя всякий шанс поймать ее.

- Прости, но я не могу взять тебя с собой. Мисс Мартин не разрешает держать домашних животных в приюте. Она сказала, что, если рядом с нами будут жить звери, мы, с нашим уровнем, просто будем брать с них пример и перестанем быть правильными людьми, - мальчик погладил своего нового друга. Майкл хотел бы взять с собой собаку, но другие дети… Им нельзя доверять. Большую часть времени они не докучали, однако иногда ему приходилось бороться, чтобы заставить не беспокоить его. С этими голодными детьми достаточно было ослабить внимание совсем ненадолго… и Майкл потерял бы свою собаку.

- Мне правда очень жаль, но там небезопасно. Даже когда я рядом. Они просто съедят тебя, я думаю, - Майкл засмеялся. Марк Роджер, эта скотина, запросто сделал бы это. Он был таким животным, цеплялся даже к маленьким детям. Майкл, хоть и не любил других сирот, никогда не воровал еду. Оливия хорошо его воспитала. Черноглазый ребенок хорошо знал, как трудно прожить день с пустым желудком. Особенно, если таких дней было несколько подряд… Однажды Марк без смущения съел мертвую крысу. Мальчик заболел, но не пожалел об этом. Если уж Марк мог есть гнилую плоть, маленькая симпатичная собачка была бы просто роскошным десертом.

Майклу пришлось уговаривать животное больше часа, прежде чем вернуться в приют. Пока он сидел за обеденным столом с другим сиротой, Сара принесла обычный суп. Эта пятидесятилетняя женщина никогда не наполняла тарелку какого-либо маленького или слабого ребенка больше, чем тарелки других детей. Единственный способ получить больше - помочь ей с особыми заданиями. Можно было получить лишнюю ложку супа. Но она могла оставить без ужина за любую ошибку. Если Марк не закроет дверь, когда войдет последним, он не получит супа. Если Ричард сегодня заплачет, то и супа ему не видать. Если старшие дети пытались принудить ее, она просила помощи своих коллег, чтобы проучить этих несчастных.

- Сегодня никакого супа, Майкл, - матрона наполнила тарелку сидящего рядом. Почему? Где он накосячил? Майкл не мог припомнить ничего такого. Он убрал свою постель, сделал свою еженедельную работу по приведению в порядок садовой изгороди. Единственной "веской"

причиной могло быть то, что просто играл с собакой, но откуда она могла это знать?

- Вот Марк, еще немного для тебя, - матрона улыбнулась Марку.

Это был он. Он знал. Должно быть, именно Марк сказал ей. Этот ублюдок заплатит. Пустой желудок Майкла запротестовал. Он не был даже на четверть полон фруктами, которые Майкл нашел в лесу. Он встал и в последний раз посмотрел на Марка Роджера, прежде чем выйти. У него не было причин оставаться. Нужно было подготовиться.

Этой ночью что-то будет гореть.

http://tl.rulate.ru/book/31344/704210